

Заглавие статьи	Сандинизм - сочетание марксизма, национализма и христианства
Автор(ы)	Г. Коларов
Источник	Латинская Америка, № 2, Февраль 2009, С. 53-65
Рубрика	• ИДЕОЛОГИЯ
Место издания	Москва, Российская Федерация
Объем	42.8 Kbytes
Количество слов	5329
Постоянный адрес статьи	http://dlib.eastview.com/browse/doc/19735187

Сандинизм - сочетание марксизма, национализма и христианства

Автор: Г. Коларов

Г. Коларов (Болгария)

Никарагуанская революция - это самый серьезный успех в сфере взаимодействия между марксистами и католиками. Именно в ходе революции "теология освобождения" нашла практическое приложение. В стране наблюдается возрождение социальной значимости христианства. Марксизм - основной теоретический источник сандинизма. Другим источником является современный, прогрессивный национализм. Такие военно-политические движения, как Сандинистский фронт национального освобождения, показали, что могут успешно заместить партию-авангард и возглавить революцию.

Ключевые слова: сандинизм, марксизм, национализм, христианство, революция, "теология освобождения", демократия.

Сандинизм (sandinismo) не только выявляет связь между поиском латиноамериканской сущности, социальной и политической борьбой, но и сам является проявлением этой сущности. Борьба против диктатуры, которая была борьбой против империализма, одновременно являлась поиском и созданием нации, в которую сандинизм органически интегрировался. Восстановление никарагуанской идентичности обязательно должно было пройти через борьбу против империализма. Это было одновременно моральное и политическое освобождение.

Никарагуанская революция олицетворяет самый серьезный успех в сфере взаимодействия между марксистами и католиками. Именно в ней "теология освобождения" нашла свое практическое приложение. В современной Никарагуа христианские низовые общины превратились в реальную силу. На их основе после победы революции возникла так называемая "христианская народная церковь". Это стало возможным, потому что, как сказал один из основателей Сандинистского фронта национального освобождения (СФНО) Карлос Фонсека Амадор (1936 - 1976), "Марксистские убеждения не исключают уважения к религиозным верованиям никарагуанского народа... Единение между настоящими революционерами и на-

Георгий Коларов - кандидат политических наук, докторант РУДН.

стоящими христианами является фундаментальным для Сандинистского фронта. Это и есть единение, которого добились команданте Эрнесто Че Гевара и падре Камило Торрес"¹.

В Никарагуа наблюдается возрождение социальной значимости христианства. Там христианские низовые общины и "народная церковь" принимали активное участие как в защите революции, так и в выполнении ее социальной программы. Сандинистская идеология воплощает в себе бунтарское начало христианского сознания, ассоциирующее спасение скорее с социальной борьбой, чем с индивидуальными молитвами. Для многих никарагуанцев христианство является взаимосвязанным с их революционными взглядами и со стремлением к социальной справедливости. Для них борьба за свободу обуславливается также и верой. Во имя веры и свободы они готовы пройти любые испытания - тюрьму, инквизицию, смерть и отождествляют любовь к Богу с любовью к бедным. В этом случае противоречие между верой и революцией уходит на второй план и уступает место их диалектическому единству.

Никарагуанская "народная церковь" превращается в составную часть революционного процесса и ни в какой ситуации не отклоняется от его направления. Она отождествляет Иисуса с бедными, а революционное самопожертвование - с его Голгофой. Революция и Воскресение принимаются как неразрывные составные части никарагуанской реальности и будущего. Политическое освобождение становится частью освобождения духовного.

Таким образом, родился "никарагуанский марксизм" (было введено такое понятие), перемещанный с элементами христианства. В нем социально-политические задачи базируются на христианских ценностях. Основной задачей является глобальная трансформация реальности в стране в соответствии с этими ценностями. Ведь каждая революция выступает против определенного вида привилегий, противоречащих исконным принципам раннего христианства. Один из основных и чаще других встречающихся лозунг сандинистов гласит: "Христианство и революция, христианство и социализм совместимы".

Первую современную христианскую общину на основе этих идей в Никарагуа организовал священник и поэт Эрнесто Карденаль - министр культуры в годы правления СФНО. Ее члены называли себя христианскими коммунистами. Именно как лидер общины будущий министр познакомился с Карлосом Фонсекой и с Томасом Борхе в 1968 г. в Солентинаме, где была расположена коммуна. Ее обитатели надеялись уничтожить этот несправедливый мир и создать другой, намного лучший.

Христианские низовые общины и деятели "народной церкви" вместе с большей частью рядовых священников вступили в конфликт с архиепископом Мигелем Обандо-и-Браво и с другими официальными представителями католической церкви в Никарагуа. Надо иметь в виду, что последняя обладает исключительным авторитетом среди местного населения, и ее структура не менее эффективна, чем структура СФНО. Кроме того, у нее есть и вековой практический опыт. Однако, когда разрыв между католической церковью и революционизированными христианскими массами стал очевидным, монсеньор Обандо по существу возглавил объединенные силы контрреволюции. Конфликт особенно обострился, когда на министерские посты в сандинистском правительстве были назначены Мигель Д'Эското, Эрнесто Карденаль, Фернандо Карденаль и Эдгар Паралес, являвшиеся од-

новременно и религиозными, и политическими деятелями. Виднейшие "теологи освобождения" во главе с Леонардо Бофом, их, в отличие от верхушки церкви, поддерживали, подчеркивая, что церковь должна быть довольной, что через этих священников помогает созданию более справедливого общества. Они не подчинились призывам Ватикана подать в отставку. Следует отметить, что с того момента, как сандинисты взяли власть, они пытались установить нормальные отношения с Ватиканом. Еще в 1979 г. туда была направлена правительственная делегация. В нее были включены министры переходного правительства Эмилио Балтодано, Карлос Тунерман и Эрнесто Вахиль - уважаемые католики, участники борьбы против диктатуры.

Папа Иоанн Павел II, однако, отнесся с недоверием к Сандинистской революции. Он пытался восстановить единство католической церкви на консервативной основе. Конечно, ему не понравились успехи "теологии освобождения" в Никарагуа. До 1983 г. предпринимались попытки прикрыть и потушить конфликт, вопреки тому, что из Ватикана требовали отставок министров-священников. В том же году Иоанн Павел II посетил Никарагуа, что исключительным образом обострило отношения между ним и сандинистами. Одновременно разгорался и конфликт сандинистов с монсеньором Обандо. Самая большая конфронтация имела место в период с 1984 по 1985 г., т.е. тогда, когда Ватикан наиболее активно выступал против "теологов освобождения" во всей Латинской Америке.

В эти же годы наблюдалось и сближение позиций Папы Римского и администрации Вашингтона в отношении центральноамериканского конфликта. Высказывания Иоанна Павла II и высших католических сановников послужили аргументом для президента Рейгана, который запросил у конгресса США разрешение на оказание дополнительной помощи никарагуанским "контрас". В 1984 г. из Никарагуа были изгнаны епископ Пабло Антонио Вега и еще десять иностранных священников. В следующем году были закрыты церковные бюллетени "Иглесиа" и "Радио Католика". Тогда Папа Римский осудил сандинистское правительство и назначил монсеньора Обандо кардиналом Центральной Америки.

Нормализация отношений началась с назначением монсеньора Паоло Джильо папским нунцием в Центральной Америке в 1986 г. Он начал диалог со всеми политическими и общественными силами в Никарагуа и сумел погасить конфликт между кардиналом Обандо и сандинистами, а также стал посредничать в отношениях между Никарагуа и США. Тогда наметилась новая тенденция в отношении Ватикана к "теологии освобождения" и "народной церкви". Стало понятным, что их нельзя запретить, и поэтому Иоанн Павел II склонился к их ассимиляции официальной католической доктриной, чтобы восстановить единство католической церкви. В своей специальной энциклике от февраля 1988 г. он попытался представить себя защитником бедных в мире.

Другой основной источник сандинистской идеологии - это марксизм. Неслучайно в исторической программе СФНО с 1969 г. записано, что основной целью фронта является "взятие власти и становление социальной системы, ликвидирующей эксплуатацию и нищету... и создание революционного прави-

патриотическими и антиолигархическими силами в стране"². Марксистская традиция в сандинистской идеологии прослеживается с момента зарождения последней. В основе сандинистской идеологии лежат социально-политические идеи и военно-политическая практика борца против американских оккупантов генерала "свободных людей" Аугусто Сесара Сандино (1895 - 1934 гг.). Он часто заявлял своим бойцам в горах Сеговии: "Я горжусь тем, что вышел из среды угнетенных, ведь именно они - душа и честь нашего народа".

Сандино пришел к выводу, что только в ходе исторического процесса, когда возникают антагонистические классы, рождается социальная несправедливость. Ее носители - люди, которые имеют власть. Справедливости можно достичь только после их свержения. Сандино видел свою историческую миссию в том, чтобы возглавить слабых и угнетенных, чтобы они "объединились, вооружились и добились справедливости"³. По его словам, "пролетарский взрыв - проблема будущего"⁴. Он учитывал тот факт, что на рубеже 20-х - 30-х годов XX в. в Никарагуа не было развитого пролетариата, способного возглавить революционную борьбу. В современных ему условиях в стране эту роль могла сыграть армия рабочих и крестьян, которую он и организовал. Сандино был рабочим крестьянского происхождения, но обладал мессианской харизмой. Его можно полностью причислить к тем историческим личностям, которых болгарский философ Калин Тодоров называет "маяками человечества". В эту группу он включает Моисея, Христа, Мохаммеда и т.д. Все эти люди были малообразованными, однако обладали божественным даром, даром увлекать за собой огромные массы людей. Таким был и Сандино.

Один из руководителей и теоретиков СФНО Баярдо Арсе Кастаньо определяет идеи Сандино как антиимпериалистические, интернационалистские, кооперативистские, антифеодальные и антибуржуазные. Он старался приложить к никарагуанской реальности самые популярные и актуальные по тем временам теории перестройки общества, в том числе и такие, которые позже оказались настоящими утопиями. Однако факт остается фактом: в период с 1927 по 1934 г. Сандино, пусть временно, но претворил в жизнь эти идеи на той территории, которую сумел отвоевать у американцев.

Бесспорным является тот факт, что на мировоззрение Сандино оказали влияние и искаженные сведения и легенды о социально-политическом строе и жизни в Советском Союзе, иногда проникавшие в Центральную Америку в основном через Мексику благодаря советскому послу - выдающемуся деятелю Коминтерна - Станиславу Пестковскому. Обратив Сандино в свою "веру" пытался основатель Сальвадорской коммунистической партии и руководитель первого в Латинской Америке коммунистического восстания в Сальвадоре в 1932 г. Агустин Фарабундо Марти. Однако, вопреки нажиму своего секретаря и друга, Сандино отказался воспринять коммунистическую идеологию в том виде, в каком она ему была преподнесена, и в результате А. Фарабундо Марти покинул штаб сандинистов. По этому поводу Сандино сказал: "Мы расстаемся, полные тоски, как братья, любящие и одновременно не понимающие друг друга". Фарабундо Марти когда-то произнес фразу, которая стала крылатой: "Когда историю нельзя писать пером, ее надо писать ружьем". С этими словами Сандино был уже

завоевать с оружием в руках"⁵.

Имя Сандино взял на вооружение его идейный наследник Карлос Фонсека Амадор, который создал сандинистскую идеологию, адаптировав марксизм-ленинизм к условиям Никарагуа. Он утверждал, что "с Владимиром Ульяновым мы всегда советуемся, перед тем, как принять важные решения, - особенно, когда предстоит принять долгосрочную и неординарную программу революционных действий"⁶, - и постоянно изучал опыт Октябрьской революции и большевиков в процессе разработки своей революционной стратегии.

Бывший член так называемой "просоветской" Никарагуанской социалистической партии (коммунистической), участник Всемирного фестиваля молодежи и студентов (1957 г.) в Москве он изменил свои идейно-политические позиции и взгляды именно после посещения Советского Союза. Увидев страну через год после официального разоблачения Сталина на XX съезде КПСС и проанализировав все положительное и отрицательное, что случилось за 40 лет после Октября, он твердо решил идти иным путем и модернизировать марксистско-ленинское учение в соответствии с требованиями современной ему эпохи и никарагуанской реальностью. Поэтому, подчеркивая, что развитие СФНО осуществляется под влиянием теорий Маркса, Энгельса и Ленина, К. Фонсека отмечал, что это всегда происходит в соответствии со специфическими никарагуанскими условиями.

Особенно отрицательное впечатление на К. Фонсеку произвели хрущевские антирелигиозные гонения и разрушение храмов, которые тогда имели место в СССР. Для выходца из глубоко верующей католической испанско-американской семьи (хотя сам он никак не разделял религиозного фанатизма своих близких) было немыслимо неуважительное отношение к христианским ценностям. Поэтому он считал, что очень важно разработать религиозную составляющую сандинистской идеологии, основанную на латиноамериканской "теологии освобождения". Таким образом, были обеспечены массовое участие никарагуанского народа в сандинистской революции и поддержка ее со стороны революционно настроенной части духовенства. Последнее сыграло очень важную роль в борьбе и победе сандинистов.

К. Фонсека утверждал, что "борьба против диктатуры Сомосы - это борьба за достижение полной трансформации никарагуанского общества". Он стремился превратить СФНО в партию рабочих, крестьян и народной интеллигенции, руководствующуюся идеями научного социализма, призванную осуществить эту радикальную социальную трансформацию. Это означало ликвидацию экономической и политической систем, господствовавших в стране, и их замену новыми, которые отвечали бы требованиям современности и чаяниям никарагуанского народа.

К. Фонсека определял экономическую структуру Никарагуа как полуфеодальную и полукOLONиальную, поддерживаемую диктатурой Сомосы. Страна продолжала оставаться в зависимости от американского империализма. Его пособником была латифундистская олигархия, сосредоточившая в своих руках лучшие никарагуанские земли. Одни и те же люди контролировали экономику и занимали ключевые государственные посты,

прежде всего в силовых ведомствах. Это сохраняло и полуфеодальный и

полуколониальный характер страны. К тому же диктатура защищала интересы США. Поэтому К. Фонсека считал радикальную социальную трансформацию обязательной, и поскольку ее было невозможно достичь легальным путем, единственным выходом была партизанская война. Конечно, ее надо было сочетать с забастовками, демонстрациями, пропагандистскими акциями и другими мирными формами борьбы. Однако основную роль должна была сыграть именно партизанская война, как это происходило, например, в ходе Кубинской революции.

Карлос Фонсека Амадор критиковал руководство ВКП(б) и международного коммунистического движения за поддержку, оказанную ими в 40-х годах XX в. бывшему в 1933 - 1944 гг. генсеком компартии США Эрлу Браудеру, который утверждал, что коммунистические партии в Латинской Америке должны занять выжидательную позицию, пока не наступит революционная ситуация в Западном полушарии*. Именно эта точка зрения, кстати, привела к вытеснению коммунистических партий с позиций революционного авангарда в странах "пылающего континента" (крылатая фраза Романа Кармена). Когда партия называет себя марксистско-ленинской и революционной и в то же время участвует в работе парламента и соблюдает демократические "правила политической игры" в условиях диктатуры, она неумолимо теряет свою политическую самостоятельность, и на ее место приходит настоящая революционная военно-политическая организация, отвечающая требованиям времени.

Так произошло в большинстве латиноамериканских стран, в том числе и в Никарагуа. Классики марксизма-ленинизма в Латинской Америке уступили свои места таким теоретикам и революционным деятелям, как Виктор Рауль Айя де ла Торре, Эрнесто Че Гевара, Режи Дебре и другие. Среди них был и К. Фонсека, который одним из первых в Латинской Америке после Сандино положительно оценил решающую роль крестьянства в революционной войне в регионе и отрицательно отнесся к традиционному для коммунистов определению рабочего класса как основной движущей силы революции. Именно он превратил сандинизм в модернизированный, созвучный обстановке в стране вариант марксизма-ленинизма, критикуя и отвергая догматизм и схоластику, существовавшую в то время в СССР и в социалистическом лагере в целом. Другие исторические лидеры СФНО тоже никогда не скрывали свои марксистские убеждения. Один из основателей Фронта - Томас Борхе до сих пор любит повторять, что "политика - концентрированное выражение экономики, и поэтому большая часть экономических и идеологических проблем появляется в области производства, распределения и потребления"⁷.

Самые глубокие и ясные марксистские взгляды прослеживаются у одного из руководителей СФНО - Баярдо Арсе Кастаньо. Именно он определил современный сандинизм как комбинацию марксистско-ленинской утопии, националистической идеологии и католической "теологии освобождения" и указал, что "история всех обществ - это история классово-борьбы"⁸. По его мнению, "хороший марксист - это тот, который прилагает научно-социальную теорию к конкретной реальности"⁹. По его словам, "сандинизм - это смесь трех великих исторических тенденций и оп-

* Справедливости ради нужно сказать, что впоследствии в Москве взгляды Э. Браудера сочли "ревизионистскими" и "ликвидаторскими" (*Прим. ред.*).

ределений: марксизма, христианства и национализма... В течение революции мы соединились в одно, в великую амальгаму, которую представляет собой современный сандинизм"¹⁰. Арсе считает, что каждый настоящий никарагуанский марксист непременно должен быть сандинистом. Сандинистскую революцию он видит как экономическую, политическую и социальную.

Со своей стороны исследователь сандинизма Владимир Эйчин подчеркивает, что сами сандинисты считают, что "движущей силой революции может быть только пролетариат, потому что ... он является самым прогрессивным классом... классом, историческое призвание которого - построить социализм в мире"¹¹. Он указывает и на утверждение еще одного руководителя СФНО Виктора Мануэля Тирадо, что "СФНО является авангардом пролетариата"¹². Его убеждение состоит в том, что "роль никарагуанского рабочего класса как движущей силы революции и его функция руководителя революционных перемен нашла политическое выражение именно в гегемонии СФНО в массовом антидиктаторском движении во внутреннем плане, а также в новом государстве, которое возникло после победы революции"¹³.

Сандинизм, как и каждая удачная попытка модернизации марксизма, встретил упорное сопротивление местных догматических последователей ленинизма, троцкизма, маоизма и энверизма, которые в значительной мере способствовали потере сандинистами политической власти в Никарагуа в 1990 г. Они дошли до того, что участвовали в коалиции Национальный оппозиционный союз (ИЛО) во главе с Виолеттой Барриос де Чаморро, который и прервал десятилетнее правление сандинистов и отодвинул их в оппозицию.

В результате противоречий между идеологическими установками КПСС и латиноамериканскими революционными доктринами в СФНО еще в годы партизанской борьбы появились две тенденции: "пролетарская", во главе с Хайме Уилоком Романом и Луисом Карионом, приверженцы которой более или менее пытались отстаивать марксистско-ленинские позиции, и сторонников "продолжительной народной войны" во главе с Т. Борхе и Энри Руисом, следовавших стратегии, разработанной Че Геварой, а конкретно для Никарагуа - К. Фонсекой. Примирение наступило только после появления "третьей", или "повстанческой" тенденции, сторонники которой под руководством братьев Ортега, а также Виктора Мануэля Тирадо объединили две первые группировки, что и позволило довести борьбу сандинистов до победного конца в 1979 г.

Почти десять лет правления сандинистов до сих пор являются самым модернизированным и адекватным вариантом применения революционных теорий на практике. Прежде всего, сандинисты в свое время удивили всех тем, что, ориентируясь на социализм, отказалась от его кубинской модели. Совпадение по времени первых лет сандинистской власти с началом кризиса в странах "реального социализма" вынудило лидеров СФНО проявлять сдержанность в отношении провозглашения приверженности марксизму. На переднем плане у них стоял термин "революция", который можно было толковать по-разному. И все-таки революционная теория сандинистов на деле в огромной степени развивалась по схеме, разработанной Марксом, Энгельсом и Лениным, в особенности в том, что касается определения революционной ситуации и движущих сил революции.

При этом никарагуанская революция благодаря своей специфике и времени проведения значительно обогатила эту теорию. Это касается, прежде

всего, военной организации народных масс. В отличие от стран Восточной Европы, основная движущая сила революции в Никарагуа - это маргиналы, молодежь, выходцы из средних слоев и деревенских районов и, прежде всего, - сезонные рабочие, которые большую часть года остаются без работы. Эта особенность вызвана тем, что никарагуанский капитализм является по преимуществу аграрным. И поэтому именно сельский пролетариат представляет собой самый многочисленный слой в никарагуанском рабочем классе.

Третья идеологическая основа сандинизма - это современный прогрессивный национализм, уходящий корнями в период вооруженной защиты национального суверенитета Никарагуа от североамериканской агрессии в 30-х годах XX в. Сандино тогда заявил, что "единственную цель, которую мы преследуем, - это изгнание агрессора"¹⁴. Национализм Сандино можно охарактеризовать как созидательный, или революционный. Он исключал шовинизм и нес в себе определенную степень интернационализма.

Основатель СФНО К. Фонсека воспринял и актуализировал идейное наследие Сандино. На основе программы партизанского вождя 30-х годов он выработал политическую платформу Фронта. В ней СФНО определялась как "военно-политическая организация, цель которой - взятие власти путем разрушения военно-бюрократического аппарата диктатуры"¹⁵. Заветная мечта К. Фонсеки - объединение революционеров всех стран на "борьбу против империи доллара"¹⁶. Он считал, что никарагуанская революция должна воплотить в себе все лучшее из национально-освободительного движения во всем мире. По его словам, сопротивление североамериканской и английской агрессиям - самые светлые страницы истории Никарагуа. Он утверждал, что доведенное до отчаяния огромное большинство населения в состоянии свергнуть диктатуру и взять власть путем вооруженной борьбы, так как терять больше нечего, а выиграть можно многое. У национализма К. Фонсеки сильный социальный заряд. Он воспринимал революцию как гигантский шаг к интеграции и синтезу никарагуанской нации. Идеи и ценности, которыми она дорожила, прошли проверку в ходе революционного процесса. Сандинистская революция объединила ценности прошлого и настоящего, индейского и западноевропейского, никарагуанского и латиноамериканского.

По словам вице-президента страны во время правления СФНО писателя Серхио Рамиреса Меркадо (который впоследствии вышел из СФНО из-за разногласий с бывшим и нынешним президентом Д. Ортегой и сейчас возглавляет Сандинистское движение обновления, находясь в оппозиции), современный национализм сандинистов проявляется по "трем основным направлениям: защита суверенитета, установление национальной демократии и экономическая трансформация"¹⁷. Защита суверенитета необходима из-за стремления США восстановить полуколониальный статус страны. Национальная демократия должна дать внутреннюю стабильность путем установления единства между разными этническими и социальными группами. Экономическая трансформация направлена на установление контроля над национальными богатствами и иностранным капиталом и собственностью в стране и их использованием в национальных интересах. Как заявил Д.Ортега, "прежде всего и превыше всего для нас - продолжать быть антиим-

периалистами"¹⁸. Национализм никарагуанских революционеров был отражен в конституции 1987 г. В ней было записано: "Независимость, суверенитет и национальное самоопределение страны являются неотъемлемыми правами никарагуанского народа и основами никарагуанской нации. Каждое чужое вмешательство во внутренние дела Никарагуа... дает народу право... сохранить и защитить с оружием в руках... независимость родины..."¹⁹.

Патриотизм бойцов СФНО снискал международную поддержку. В латиноамериканских странах были сформированы и активно действовали комитеты солидарности с Никарагуа. Сандинистская революция была воспринята в мире как революция всего народа, способная защитить никарагуанцев от посягательств США.

Военно-политические организации разнородного социального состава и идеологических влияний типа "Движения 26 июля" на Кубе и Сандинистского фронта национального освобождения доказали, что успешно могут заменить партию-авангард и возглавить революцию. Они являются частью региональной политической специфики. В этих странах Латинской Америки они заняли место коммунистических партий, оказавшихся неподготовленными к решению проблем, с которыми столкнулись. Появление таких организаций было необходимым и неизбежным. Это произошло в тот момент, когда латиноамериканские коммунистические партии еще находились под влиянием идей Э. Браудера и отказывались от вооруженной борьбы, хотя социально-экономические отношения в их странах были максимально обострены. Революционные ситуации существовали, нужен был только авангард. Именно этой потребности и ответило появление СФНО. Он был создан 23 июля 1961 г. Его основателями стали Карлос Фонсека, Томас Борхе, Сильвио Майорга, Фаустино Руис и ветеран армии А. Сандино полковник Сантос Лопес. Уже в первые годы своего существования Фронт возглавил крестьянское и студенческое движение в Никарагуа. В 1964 г. был поставлен вопрос о формировании сандинистской партии, качественным образом отличающейся от других революционных группировок с тем, чтобы не повторять их ошибок, а объединить их на борьбу за свержение диктатуры. После 1976 г. СФНО усиливает партизанское движение, проводит организационную работу, устанавливает союзнические отношения с другими противниками диктатуры. Первая значительная акция Фронта в местности Панкасан терпит поражение. Это привело к разногласиям в руководстве и к появлению упомянутых выше трех тенденций. Каждая из них пыталась превратиться в ведущую силу в СФНО. Но именно тогда диктатура вступила в период тяжелого кризиса и, чтобы не повредить революционному процессу, эти фракции стали сближаться. Но до этого в 1976 г. в местности Синика в бою погиб Карлос Фонсека Амадор. В 1977 г. была опубликована Военно-политическая платформа СФНО, в которой было объявлено, что диктатор будет свергнут путем "революционной войны"²⁰. Это и случилось. 19 июля 1979 г. режим Анастасио Сомосы пал вследствие военных побед партизан, всеобщей забастовки и всенародного восстания. Победа окончательно положила конец разногласиям внутри СФНО. Революция в Никарагуа победила благодаря наличию

в стране в течение длительного времени революционной ситуации и присутствию зрелого субъективного фактора. Она показала, что разные классы и прослойки никарагуанского общества в состоянии объединиться во имя общей цели и под

руководством политической силы типа широкого фронта. Этот вывод имеет континентальное значение.

В 1980 г. была проведена Третья национальная конференция СФНО. Она постановила создать Сандинистскую ассамблею, которая представляла собой расширенный консультативный орган Национального руководства СФНО, куда вошли девять команданте революции: Даниэль Ортега, Умберто Ортега, Томас Борхе, Хайме Уилок Роман, Баярдо Арсе, Луис Каррион, Виктор Мануэль Тирадо, Карлос Нуньес, Энри Руис.

В политическом развитии Никарагуанской революции - после ее победы и до поражения на выборах в 1990 г. - можно отметить два основных периода. Первый - с победы революции до выборов в 1984 г., когда управление СФНО обрело легитимность на выборах. В то время были достигнуты успехи в социально-экономическом развитии, и это повлияло на результаты выборов. Было сделано много, прежде всего в области демократизации и самоуправления. Именно это раздражало правящие круги США, которые усилили нажим на Никарагуа путем экономических санкций, политического давления и военных действий. По приказу президента Рейгана были заминированы основные никарагуанские порты. Противники сандинистов внутри и вне страны получили поддержку со стороны США. Никарагуа и СФНО превратились в самую большую помеху для североамериканской политики в Западном полушарии. Под знаком этого противостояния прошел второй период в развитии Никарагуанской революции. Было сделано все возможное, чтобы свергнуть сандинистов путем выборов, и в конце концов 25 февраля 1990 г. так и случилось.

Сандинисты переоценили революционные устремления и энергию трудящихся масс, неправоммерно приписывая их всему никарагуанскому народу. Вследствие этого фатального заблуждения они опоздали отделить СФНО и массовые организации от государства и разграничить их между собой в соответствии с их социальными функциями. Сандинисты ошиблись и в оценке роли церкви. В стране, где 90% населения верующие, как бы ни была распространена "теология освобождения", католическая церковь не могла не сохранить сильного влияния. Ее лидер - кардинал Обандо использовал все свое влияние и авторитет, чтобы убедить паству проголосовать против сандинистов.

Всеобщая и долголетняя военная повинность была еще одной из причин электорального поражения сандинистов. Разделение семей, тяжелая экономическая ситуация вследствие содержания огромной армии, несоразмерной с территорией и населением страны, оказали значительное влияние на избирателей. Перспектива продолжения гражданской войны была неприемлемой для большинства народа. Жизненный уровень был крайне низок. Война разрушила все отрасли экономики. Из-за отсутствия адекватной социально-экономической политики со стороны СФНО, несмотря на проводимый им курс "смешанной экономики" и включение в международные экономические структуры, на национализацию имущества диктатора и его приближенных внешний долг достиг до 11 млрд. долл, т.е. стал в семь раз больше, чем во время правления Сомосы.

Готовясь к выборам, сандинисты прежде всего рассчитывали на патриотизм и антиамериканизм никарагуанцев. Правда, даже многие из тех, кто проголосовал против них, и сейчас испытывают ненависть к США и считают политику Рейгана и его

преемников причиной всех своих бед. Однако на протяжении последних 15 лет США практически ставили никарагуанцев перед жесткой дилеммой: в случае победы сандинистов - война, голод, нищета; в случае их поражения - кредиты, экономическое оживление и, самое важное, - конец войны. И все это на фоне распада СССР и мировой социалистической системы и экономической катастрофы на Кубе. Избиратели считали, что победа сандинистов приведет к тому, что Никарагуа должна будет, подобно Кубе Фиделя Кастро, рассчитывать только на себя. Вдобавок, против СФНО все это время вели пропаганду ультралевые никарагуанские партии. Так или иначе, но на всех выборах после 1990 г. сандинисты получали где-то около 42% голосов никарагуанцев - максимум для левой революционной организации в Латинской Америке. На их стороне остаются большинство военнослужащих, а также члены основных массовых организаций в стране, которые, как и сам СФНО, почти полностью сохраняют свои структуры. Следующие одно за другим поражения на выборах превратили Фронт в политическую партию, отделенную от государства и не ведущую против него вооруженную борьбу. Начатое сандинистами развитие электоральной демократии в Никарагуа способствовало формированию двухпартийной системы, в которой сандинистам оппонируют либералы.

Тот факт, что СФНО взял власть революционным путем и мирно уступил ее после выборов, является беспрецедентным в истории Латинской Америки. Таким образом, сандинисты доказали свое твердое намерение придерживаться основных принципов демократии, политического плюрализма и соблюдать Конституцию страны. Подтверждением этого стало трехкратное безуспешное участие ДОртеги в выборах президента, когда он оставался вторым, но всегда собирал более 40% голосов. Столько он набрал и 5 сентября 2006 г., однако на этот раз вышел на первое место из-за разобщенности противостоящих ему либеральных сил. Они не сумели договориться о выдвижении единой кандидатуры и, таким образом, через 16 лет вновь дали шанс лидеру сандинистов занять президентский пост. Конечно, этому выбору никарагуанского народа способствовали и другие факторы: ухудшившаяся в результате провала неолиберальной политики экономическая ситуация в стране, умение ДОртеги заключать союзы даже с бывшими врагами из числа "контрас", установление им хороших отношений с руководством католической церкви, финансовая поддержка сандинистов со стороны венесуэльского лидера Уго Чавеса, "левый поворот" во всей Латинской Америке, "занятость" США на Ближнем и Среднем Востоке и отвод ими своего "заднего двора" на второй план в их приоритетах и т.д.

Ведущий российский исследователь латиноамериканских политических процессов М. Л. Чумакова возлагает "вину" за победу сандинистов, прежде всего, на США, которые, "погрузившись в Ирак и Афганистан, не заметили "цветной" революции у себя под носом"²¹. Она указывает на заслуги и донорство президента Венесуэлы У. Чавеса, напоминая, что "первый танкер с дешевой нефтью пришел в Никарагуа как раз за месяц до выборов, а второй сейчас (т.е. в день выборов). Кроме того, по линии конфедерации муниципалитетов сандинисты заключили соглашение с одной из венесуэльских нефтяных компаний о поставках "черного золота" на льготных условиях. Следует помнить, что большая часть муниципалитетов и мэрий контролируется сандинистами. Электорат

получил дешевое горючее и, соответственно, проголосовал за Ортегу". По словам М. Л. Чумаковой, "Центральная Америка всегда считалась "мягким подбрюшьем" США, и

перспектива распространения опыта боливарийской революции их очень волнует"²³.

Хотя автор не полностью разделяет оценки М. Л. Чумаковой в отношении сандинистов и других латиноамериканских левых, нельзя не согласиться с ее утверждением, что "стратегический треугольник Кастро - Чавес - Моралес уже превратился в четырехугольник, куда войдет и Ортега"²⁴. Объединение ветеранов левого революционного движения в Латинской Америке Ф. Кастро и Д. Ортеги с лидерами двух самых богатых природными ресурсами стран региона уже представляет собой серьезную проблему для сохранения гегемонии США в Западном полушарии. Тем более, что, по предложению Чавеса, они в надежде на помощь России создают военно-политический союз. Необходимо учитывать то, что у него будет серьезный потенциал. К этому стоит прибавить и создаваемый Венесуэлой, Кубой, Эквадором и Никарагуа общий банк. Если иметь в виду, что кроме леворадикального в Латинской Америке существует и мощный левоцентристский блок, то можно предугадать нарастающую конфронтацию с США, в которой одну из главных ролей снова будут играть сандинисты.

Нынешний министр иностранных дел Никарагуа Самуэль Сантос Лопес (сын одного из основателей СФНО Сантоса Лопеса) заявил во время своего первого официального визита в Москву, что основной внешнеполитической задачей сандинистского правительства является "интеграция стран Центральной, Карибской и всей Латинской Америки"²⁵. Он подчеркнул, что Никарагуа выступает "за укрепление единства государств Центральной Америки, примером чему может служить создание Боливарийской альтернативы для Америки (ALBA), среди участников которой сложились действительно солидарные и равноправные отношения. Надеемся, что в будущем к ней присоединятся и другие страны Латинской Америки"²⁶.

Но следует отметить, что, находясь на вершине власти, обретая новых союзников и имея зарубежных друзей, Д. Ортега не сумел сохранить единство в рядах СФНО. Некоторые бывшие соратники сейчас являются его противниками. В 1995 г. они создали Сандинистское движение обновления (СДО) и сейчас находятся в оппозиции президенту. Основателями СДО стали бывший вице-президент Серхио Рамирес Меркадо, легендарная партизанка Дора Мария Тельес, более известная как "Команданте Дос" (во время захвата партизанами никарагуанского парламента при диктатуре Сомосы она была заместителем командира боевой группы "команданте Серо" Эдена Пасторы - после 1979 г. - первого сандинистского диссидента), популярный журналист столичной газеты "Nuevo Diario" Данило Агирре Солис, который затем отошел от политической деятельности. Позже к ним присоединились руководители СФНО и герои сандинистской революции Виктор Мануэль Тирадо, Луис Каррион, Энри Руис, Эрнесто Карденаль и бывший мэр Манагуа Эрги Левитес, который затем скончался, Эдмундо Харкин и другие. Уже на парламентских выборах в 1996 г. СДО стало третьей политической силой. На следующих в 2001 г. между СДО и СФНО было подписано коалиционное соглашение, которое после выборов было разорвано. В ноябре 2008 г. Д. М. Тельес (после революции возглавляла парламентскую фракцию СФНО) даже начала голодовку, продлившуюся 13 дней, в знак протеста против недопущения СДО к участию в муниципальных выборах.

Она, Серхио Рамирес и Эрнесто Карденаль даже называли Д. Ортегу "диктатором", "сомосистом", обвиняли его в предательстве интересов никарагуанского народа и идей сандинистской революции, а также в назначении своих ближайших родственников,

в том числе и супруги Росарио Мурильо, на ключевые посты. Со своей стороны оставшийся верным нынешнему президенту Томас Борхе публично заявил, что эти его бывшие соратники сейчас являются пособниками Вашингтона и транснациональных корпораций, которые грабили Никарагуа на протяжении всей ее истории за исключением периодов правления СФНО.

Так или иначе сандинисты выиграли муниципальные выборы в 91 муниципалитете, а правая Конституционная либеральная партия - лишь в 50-ти и правоцентристский Либеральный альянс - в трех. СФНО победил и в Манагуа, где мэром стал бывший боксер Алексис Аргуэльо, за которого проголосовали 51,32% жителей столицы. Его соперник - бывший министр иностранных дел Эдуардо Монтеалегре набрал 46,58% голосов. Он и его Конституционная либеральная партия попытались оспорить эти результаты и вывели людей на улицы. Были серьезные стычки, баррикады, много пострадавших. Однако это не привело к пересмотру результатов выборов, и СФНО отпраздновал свой очередной политический триумф.

Его подтверждением на внешнеполитической арене стали декабрьский 2008 г. визит президента Никарагуа в Москву и обсуждение с президентом России вопросов возобновления и развития двусторонних отношений в сфере экономики, торговли, транспорта, образования, культуры, спорта, науки и техники, а также военно-технического сотрудничества. Отметим, что сандинистский лидер с супругой в российской столице посетили и православный храм, настоятелем которого является духовник В. Путина и Д. Медведева...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ El Sandinismo - documentos basicos. Managua, 1983, p. 283

² Programa historico del FSLN. Managua, 1984, p. 13.

³ Ibid., p. 81.

⁴ Ibidem.

⁵ J. E s c o b a r . Ideario Sandinista. Managua, 1989, p. 29.

⁶ Латинская Америка. М., 1989, N 7, с. 84.

⁷ Гласът на Сандинистката народна революция. София, 1983, с. 52.

⁸ В. А r e e . Sandinismo y politica imperialista. Managua. 1985, p. 5.

⁹ Ibid., p. 5.

¹⁰ НИИ, Београд, 26.VII. 1989, с. 169.

¹¹ FSLN. Que partido necesita la Revolucion Popular Sandinista. Managua, 1981, p. 7.

¹² J. W h e e l o c k , L. C a r r i o n : Apuntes sobre el desarrollo economico y social en Nicaragua. Managua, 1986, p. 5.

¹³ Araucaria. Madrid, 1986, N 34, p. 67.

- ¹⁴ J. E s c o b a r . Op. cit., p. 29.
- ¹⁵ Programa historico del FSLN, p. 13.
- ¹⁶ El Sandinismo - documentos basicos, p. 13.
- ¹⁷ Ibid., p. 18.
- ¹⁸ Гласът на Сандинистката народна революция, с. 52.
- ¹⁹ Constitucion polftica de Nicaragua. Managua, 1987, p. 7.
- ²⁰ Коммунист. М., 1979, с 98.
- ²¹ Над Никарагуа тень Ортеги. - Страна.Ру, 3.ХI.2006.
- ²² Ортега - президент Никарагуа. - Там же, 07.ХI.2006.
- ²³ Над Никарагуа тень Ортеги. - Там же, 03.ХI.2006.
- ²⁴ Ортега - президент Никарагуа. - Там же, 07.ХI.2006.
- ²⁵ Латинская Америка, 2008, N 2, с. 20.
- ²⁶ Там же, с. 18.